

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Готовский*

Проведен анализ экономического роста Республики Беларусь с 2000 года. На основе предложенной методики увязки темповых показателей, индикаторов межотраслевого и платежного балансов количественно определено влияние внешнего и внутреннего спроса, импортозамещения, финансирования внешнеторгового сальдо на динамику белорусского ВВП. Рассмотрены актуальные риски и их возможное количественное влияние на уровень жизни населения и дальнейшие перспективы роста.

Ключевые слова: Республика Беларусь, экономический рост, импортозамещение, межотраслевой баланс, внешнеторговое сальдо, платежный баланс, аналитические методы, факторы.

JEL-классификация: O11, O21, E21, E27, F43.

Материал поступил 2.05.2019 г.

Одной из наиболее актуальных проблем нынешнего этапа экономического развития Республики Беларусь является продолжающееся накопление внешнего государственного долга. Вот и по итогам 2018 г. государство активно перекредитовывалось, перекрыв погашение на 2 млрд долл. США заимствованием на 2,4 млрд¹.

Казалось бы, финансовая система страны стабилизирована, обеспечивается экономический рост. Что мешает в таком случае перейти, наконец, к выплате внешних долгов? И в целом, насколько нужны были эти заимствования у Международного валютного фонда, а затем у России и Евразийского фонда стабилизации и развития (по сути, той же России)? Насколько серьезна проблема с налоговым маневром Российской Федерации и ценами на импортируемый природный газ для уровня жизни населения и экономического роста?

В рамках традиционного подхода к анализу экономической динамики сложно дать ответы на эти вопросы. Для комплексных прогнозных расчетов используются громоздкие модели. В итоге простых, вра-

зумительных ответов просто нет. Но без них не будет и осмысленного выбора дальнейшей стратегии. А это – консервация сложившегося положения, бесконечные выплаты высоких процентов и перенос проблем, порожденных нынешним поколением, на будущее.

Традиционный подход к анализу экономического роста

В числе первых уравнений, которые изучают будущие экономисты в вузах, – балансировка ВВП по методу использования доходов. В соответствии с ней ВВП распределяется на сумму потребительских, государственных расходов, инвестиций и торговых операций с внешним миром:

$$Y = C + G + N + S + E - M, \quad (1)$$

где C , G , N – расходы на конечное потребление домашних хозяйств, государственных организаций и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, соответственно;

S – валовое накопление, включая накопление основного капитала и изменение запасов материальных оборотных средств;

E , M – экспорт и импорт товаров и услуг.

¹ URL: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/cb3b85607ab64d88.html

На основе этого балансового уравнения проводят общепринятый факторный анализ – рассчитывают доли указанных элементов и с учетом темпов роста (прироста) расходов по каждому направлению делают соответствующее разложение.

В отличие от декомпозиции ВВП производственным методом по отраслевой структуре, декомпозиции на основе производственной функции, такой подход ориентирован на определение источников роста со стороны конечного спроса.

Данный подход достаточно прост, не требует сколь-либо сложных математических вычислений, поэтому пользуется большой популярностью. В Беларуси по нему проводят анализ очень многие, начиная с государственных официальных организаций и заканчивая негосударственными независимыми структурами и экспертами, а также международными организациями² (Чубрик, 2018).

Метод настолько прост и традиционен, что можно даже не делать самостоятельных расчетов. Статистическая база ЕЭК ООН наравне со статданными выдает уже готовый результат в виде вкладов указанных факторов в прирост ВВП за любой год по любой стране, в том числе и для Беларуси³.

Но как формулировал Альберт Эйнштейн принцип Оккама, «Все должно быть изложено так просто, как только возможно, но не проще»⁴.

В данном конкретном случае это означает, что за схематичным представлением экономики в виде математической формулы не должна теряться суть происходящих экономических процессов.

² Национальный банк Республики Беларусь. 2019. Информация о динамике и факторах изменения потребительских цен и тарифов. IV кв. 2018 г. С. 5. URL: <http://www.nbrb.by/publications/inflationQuarterly>; НИЭИ Минэкономики РБ. 2018. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2017 год. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. № 2. С. 4–6; Центр экономических исследований BEROC. 2019. Белорусский экономический обзор, 4 квартал 2018. URL: http://www.beroc.by/publications/economic_review/review4q2018; Группа Всемирного банка. 2019. Республика Беларусь: экономический обзор. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/597041559660828109/Rus-EcUpdate-BLR-S19.pdf>

³ URL: <https://w3.unece.org>

⁴ Душенко К.В. 2008. Большая книга афоризмов. Москва: Эксмо.

Если посмотреть на цифры, то сразу бросается в глаза сильное превышение суммы долей составляющих 100%-ной отметки, которое балансируется высокой отрицательной долей импорта (левый столбец на рис. 1).

Для маскировки этого факта Белстат в большинстве своих статистических сборников, а также эксперты при проведении расчетов и построении диаграмм разность между экспортом и импортом в уравнении (1) называют чистым экспортом и интерпретируют совместно как операции с внешним миром, что и делает картинку более приглядной (правый столбец на рис. 1).

При этом количественное влияние экспорта на экономический рост теряется ввиду балансировки в последние годы внешнеторгового сальдо Беларуси у околонулевой отметки (высокого отрицательного сальдо в предыдущие). Автоматически высокую значимость при расчетах получают внутренние расходы – прежде всего населения на конечное потребление и инвестиции в основной капитал.

Как результат, вывод об определяющем характере внутренних расходов на динамику экономического роста, тогда как влияние внешних факторов (чистого экспорта) на большей части исторических наблюдений

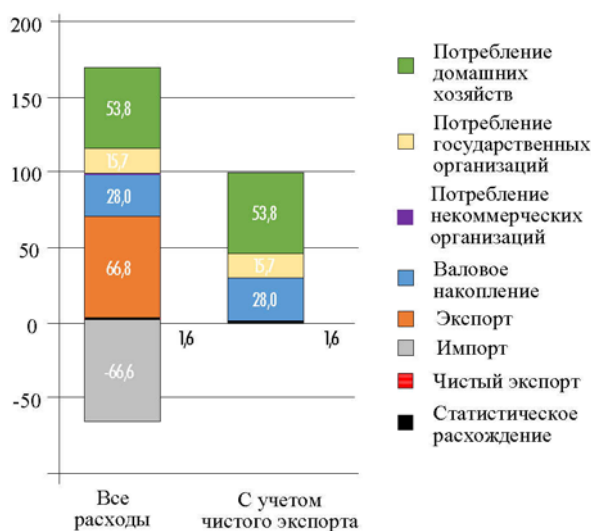

Рис. 1. Структура ВВП Республики Беларусь в 2017 г. в соответствии с национальными счетами, %

Источник. Рассчитано по данным Национальных счетов Республики Беларусь.

ний интерпретируется как отрицательное (рис. 2).

Соответствующих комментариев по анализу экономического роста Республики Беларусь не счесть (см. ссылки выше). *Отсюда и регулярно появляющиеся предложения отдельных экспертов, не углубляющихся в вопросы сбалансированности и стабильности, по стимулированию экономического роста страны путем накачки внутреннего спроса, в том числе за счет экспансионистской денежно-кредитной политики.*

Но насколько корректен такой анализ? Если посмотреть внимательно на международную Систему национальных счетов (СНС), то в ее контексте приведенное уравнение отвечает лишь на *вопрос о направлениях расходования заработанных экономической средств*, т. е. к увеличению каких расходов – потребительских или инвестиционных – привел прирост ВВП. Не более того! Разбивка ВВП по этим составляющим

так и называется в системе национальных счетов – метод использования доходов. Тогда как применение данной формулы для факторного анализа подразумевает зависимость в обратном направлении – как увеличение потребительских и инвестиционных расходов сказалось на динамике ВВП.

Для количественного анализа второй взаимосвязи – влияния конечного спроса на прирост ВВП – уравнение (1) совершенно не подходит. В соответствии с ним наращивание потребительских и государственных расходов, инвестиций в основной капитал и товарные запасы ведет к такому же увеличению ВВП.

Проблема состоит в том, что расходы домохозяйств, государственных и иных организаций на конечное потребление, инвестиции в основной капитал и запасы идут на покупку не только отечественных товаров, но и импортных. Более того, при покупке отечественных товаров также потреб-

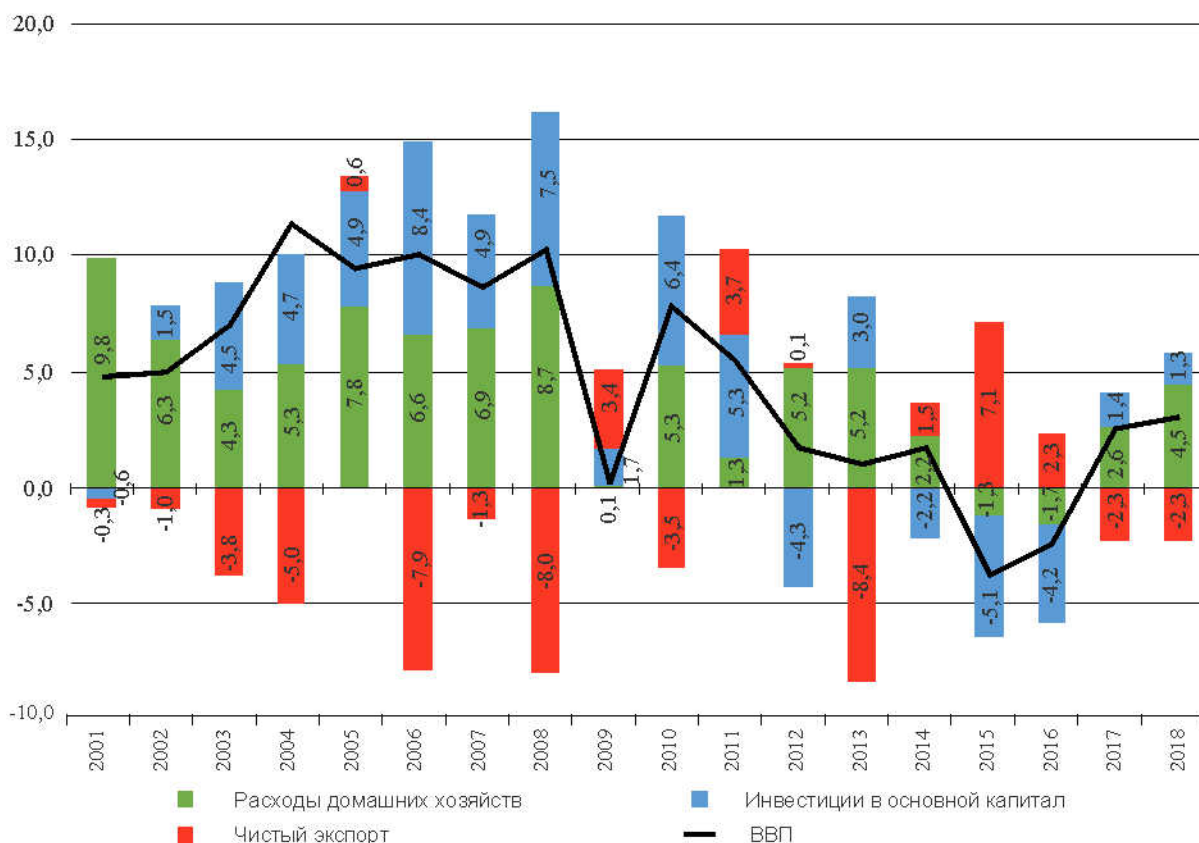

Рис. 2. Вклад основных факторов в экономический рост Республики Беларусь в соответствии с традиционным подходом к анализу, п. п. прироста ВВП к предыдущему году

Примечание. Здесь и далее на рисунках не представлен вклад статьи «Статистическое расхождение».

Источник. Рассчитано по данным Национальных счетов Республики Беларусь.

ляются входящие в него импортные сырье, материалы и комплектующие.

И наоборот, при увеличении экспорта реализация продукции отечественными производителями растет, создаваемая экономической добавленной стоимостью увеличивается. При этом опережающий рост импорта может быть продиктован иными, не связанными с экспортом причинами, такими, например, как закупки высокотехнологичного оборудования (скажем, на строящуюся АЭС в последние годы). А это – воздействие внутренних, а не внешних факторов.

Соответственно нельзя в полном объеме переносить увеличение расходов населения и государства на прирост ВВП, так же, как и увеличение импорта на экспорт.

Это не означает, что балансовое уравнение (1) неверно. Арифметически все корректно. Просто в нем *повторный учет импорта*. Сначала импорт неявно учитывается в составе потребительских, инвестиционных и иных расходов, а затем еще раз, уже явно, в целом по экономике со знаком «минус» и полностью относится на внешний сектор. И таким образом общий баланс соблюдается.

Происходит это не по незнанию статистических органов, а из-за невозможности полного распределения импорта по секторам экономики методами сбора экономической статистики. В потреблении населения, инвестициях, госрасходах присутствует не только импорт готовых товаров и услуг, но и косвенный импорт в виде ввезенных в республику сырья, материалов, комплектующих и использованных при производстве отечественной продукции с соответствующим перенесением на нее своей стоимости. Причем не только на конечной стадии производства, когда это можно увидеть по структуре затрат, но и с учетом всей глубины производственных цепочек (см. более подробно ниже).

Правильным при проведении факторного анализа является применение не только метода использования доходов, но и статпоказателей сводного Счета товаров и услуг СНС или же межотраслевого баланса (таблицы «Затраты–Выпуск» в современном именовании) как более подробной «версии» этого счета.

Традиционно на практике применяют упрощенную формулу (1), которая, по сути, является сверткой из нескольких уравнений СНС, из-за чего и появляется некорректная структура составляющих при проведении факторного анализа, искаженные выводы и, как следствие, *провоцируются неверные управленческие решения*.

Декомпозиция экономического роста по элементам конечного спроса

Теперь посмотрим, как эти подспудно понятные рассуждения можно трансформировать в простые, но строгие формулы для корректного факторного анализа.

Учтем отдельно отечественные и импортные товары/услуги в конечном использовании ВВП, а затем импортные сырье, материалы и комплектующие в составе отечественной продукции.

Выделение импорта в отечественной продукции проводим с учетом всей глубины соответствующих производственных цепочек, так что полностью распределяем стоимость продукции на добавленную стоимость отечественных предприятий и импортную составляющую.

На примере потребительских расходов населения это будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} C &= PC + MDC = \\ &= VC + MPC + MDC = VC + MC, \end{aligned} \quad (2)$$

где PC – потребление домашними хозяйствами товаров и услуг, произведенных отечественными предприятиями;

MDC – потребление домашними хозяйствами готовых к использованию импортных товаров и услуг (прямое потребление импорта);

VC – добавленная стоимость отечественных производителей в составе потребленной домашними хозяйствами отечественной продукции;

MPC – импортные сырье, материалы и комплектующие (импортные промежуточные товары), использованные предприятиями в рамках соответствующих производственных цепочек при изготовлении отечественной продукции для отечественных домашних хозяйств (косвенное потребление импорта домохозяйствами);

$MC = MPC + MDC$ – весь импорт, потребленный домашними хозяйствами как напрямую в виде готовых импортных товаров и услуг, так и косвенно в составе отечественных товаров (услуг).

Ввиду такого раздельного учета добавленной стоимости отечественных предприятий, прямого и косвенного импорта балансовое уравнение (1) примет следующий вид:

$$Y = VC + VG + VN + VS + VE - (MC + MG + MN + MS + ME - M), \quad (3)$$

Поскольку мы выделили весь возможный импорт на все возможные цели для всех без исключения секторов экономики, то эти суммы сокращаются с общим объемом импорта (разность в скобках) и мы получаем *балансовое тождество для ВВП из суммы добавленных стоимостей*.

По сути, это тот же производственный метод формирования ВВП, но в разбивке не по производственным отраслям, а по конечным потребителям добавленной стоимости, созданной отечественными предприятиями.

Такой результат концептуально меняет взгляд на анализ экономического роста по конечному спросу, упрощает его, исключая элементы с отрицательным удельным весом и облегчая интерпретацию результатов, предотвращает искажение количественных параметров.

Вместе с тем его нельзя назвать неожиданным. Он непосредственно вытекает из теоретической модели экономического круговорота, с которой начинается изучение экономической теории.

Тогда почему он не используется при проведении прикладного количественного анализа?

Этому мешают всего два, по сути, технических препятствия, обусловленные отсутствием необходимой информации в общепринятой системе макроэкономической статистики.

Во-первых, необходимо распределение создаваемых в экономике добавленных стоимостей по конечным потребителям, чего статистические службы, конечно же, не делают, поскольку в рамках международной Системы национальных счетов нет полно-

го распределения импорта по секторам потребления, о чем уже говорилось.

Методами сбора экономической статистики эту проблему решить невозможно. Однако с использованием модельных инструментов межотраслевого баланса это хоть и трудоемкая, но решаемая проблема. В Беларуси такие методы разработаны еще в 1999 г. (Василега, Готовский, 1999) и применялись тогда при прогнозных расчетах для ликвидации множественности обменных курсов в 2000 г. А с момента перехода Белстата на составление системы таблиц «Затраты–Выпуск» с отдельной статистикой использования отечественных и импортных ресурсов (начиная с межотраслевого баланса за 2003 г.) эта задача сильно упростилась, а расчеты стали более точными.

На современном этапе такие методы также активно применяются как в республике (Быков, Колб, Хвалько, 2017; Быков, Высоцкий, Колб, Хаустович, Хвалько, 2019; Радюк, 2018), так и за рубежом (Стрижкова, 2016а, 2016б).

Учитывая достаточную представленность этих методов в научной литературе и их активное использование в прикладном структурном анализе, кратко напомним основные моменты.

На первом шаге непосредственно по таблицам «Затраты–Выпуск» определяем объемы прямого импорта по элементам конечного использования ВВП.

Далее рассчитываем объемы косвенного импорта одним из двух способов:

по классической модели на основе информации межотраслевого баланса «по горизонтали», но с учетом отдельных коэффициентов прямых затрат отечественной и импортной продукции⁵ (Готовский, Гуцол, 2007. С. 5; Рожковская, 2012. С. 140–141);

по модифицированной ценовой модели с выделенным импортом на основе информации межотраслевого баланса «по вер-

⁵ Из двух матричных уравнений $AX + Y = X$ и $B \times X = M$ получаем решение: $M = B(E - A)^{-1}Y$, где A, B – матрицы коэффициентов прямых затрат отечественной и импортной продукции; X, Y, M – векторы-столбцы выпуска отечественной продукции, конечного использования отечественной продукции и промежуточного импорта; E – единичная матрица.

тикали»⁶ (Готовский, Гуцол, 2007. С. 6; Семашка, 2010; Радюк, 2018).

Оба способа дают одинаковый результат. Но при этом следует учитывать, что транспортные и торговые наценки – это соответствующие оказанные услуги, которые тоже содержат косвенный импорт.

Результаты расчетов для Республики Беларусь показывают (рис. 3), что в 2017 г. (последняя разработка Белстатом таблиц «Затраты–Выпуск») экспортом было обусловлено лишь 40,8% импорта (далеко не весь, как предполагает традиционный подход). На втором месте – конечное потребление домашних хозяйств (31,4%). На третьем – импорт для валового накопления капитала (24,2%).

При этом, однако, использование импорта по секторам разное. Основной объем прямого импорта потребляется домохозяйствами (43,6%), а также в качестве инвестиционных товаров (40,2%). Косвенное потребление – прежде всего для производства экспортной продукции (57,5%), а уж

⁶ Из матричного уравнения $A^T \times P_X + B^T \times P_M + T^T \times P_T + R^T \times P_R + N^T \times P_N + Z^T \times P_Z = P_X$ получаем решение $P_X = (E - A^T)^{-1} \times (B^T \times P_M + T^T \times P_T + R^T \times P_R + N^T \times P_N + Z^T \times P_Z)$, где $A^T, B^T, T^T, R^T, N^T, Z^T$ – транспонированные матрицы коэффициентов прямых затрат отечественной, импортной продукции, транспортных, торговых наценок, налогов на продукты и элементов добавленной стоимости; $P_X, P_M, P_T, P_R, P_N, P_Z$ – векторы-столбцы соответствующих ценовых индексов, E – единичная матрица.

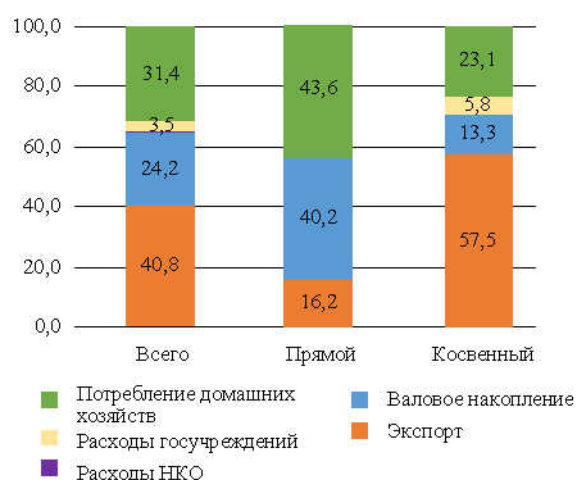

Рис. 3. Структура использования импорта в Республике Беларусь по секторам в 2017 г., %

Источник. Рассчитано с использованием модельных инструментов на основе таблиц «Затраты–Выпуск».

затем потребительских (23,1%) и инвестиционных (13,3%) товаров и услуг.

Такая структура обусловлена разной зависимостью потребления по секторам от импортной продукции. В целом на рубль (доллар) белорусского экспорта в 2017 г. приходилось 33 копейки (цента) косвенного и 6 копеек (центов) прямого импорта, валового накопления – 18 и 38 соответственно; потребления домохозяйств – 17 и 21; расходов госучреждений – 14 и 0,1.

Проведя распределение импорта и очистив от него элементы конечного использования ВВП, можем перейти к анализу добавленных стоимостей и сравнить уравнения (1) и (3) наглядно на цифрах (рис. 4).

Видим, что в первом случае (левый столбец на рис. 4), действительно, доля расходов домохозяйств, государственных и некоммерческих организаций, инвестиционных вложений искусственно завышена *из-за повторного учета импортных ресурсов* по сравнению со структурой конечного использования созданной отечественными предприятиями добавленной стоимости (правый столбец на рис. 4). Наоборот, наибольшая доля в структуре использования отечественной добавленной стоимости приходится на экспорт.

Эта вторая структура ВВП по элементам добавленной стоимости и является корректной для проведения факторного анализа

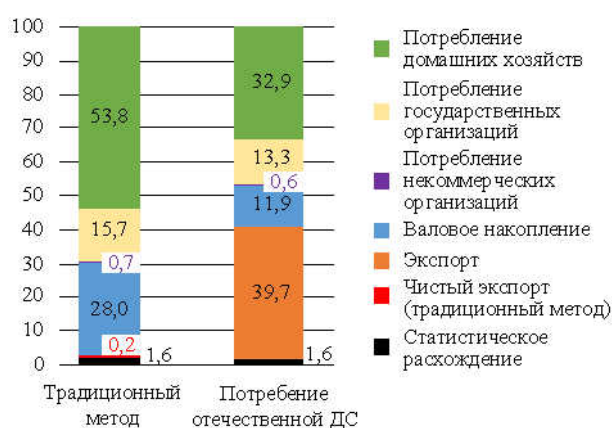

Рис. 4. Структура ВВП Республики Беларусь в 2016 г. традиционным методом и по конечному использованию отечественной добавленной стоимости, %

Источник. Рассчитано по данным Национальных счетов Республики Беларусь.

источников экономического роста Республики Беларусь со стороны конечного спроса.

Во-вторых, при переходе к динамическому формату уравнения (3), чтобы, собственно, разложить по факторам спроса экономический рост, необходимы темпы роста (прироста) этих добавленных стоимостей в реальном выражении (в сопоставимых ценах):

$$I_Y = \alpha_{VC} \times I_{VC} + \alpha_{VG} \times I_{VG} + \alpha_{VN} \times I_{VN} + \alpha_{VS} \times I_{VS} + \alpha_{VE} \times I_{VE}, \quad (4)$$

где $\alpha_{VC}, \alpha_{VG}, \alpha_{VN}, \alpha_{VS}, \alpha_{VE}$ – доли соответствующих добавленных стоимостей в ВВП в базовом году (их мы уже посчитали, правый столбец на рис. 4);

$I_Y, I_{VC}, I_{VG}, I_{VN}, I_{VS}, I_{VE}$ – индексы реального роста (или же прироста) ВВП и соответствующих добавленных стоимостей в отчетном году по отношению к базовому (не предоставляются общепринятой статистикой).

Проблема с этими статистическими показателями уже гораздо серьезнее. Для их расчета необходим предварительный анализ, как рост расходов и общие экономические условия сказались на выборе между отечественной и импортной продукцией, не только готовой, но и промежуточной (сырье, материалы, комплектующие) для производственных целей.

Попытки посчитать что-то подобное в Республике Беларусь имели место (Рожковская, 2012), но их нельзя назвать удачными. Темпы роста реальных объемов импорта рассчитывались с использованием внутренних ценовых индексов и сводного реального обменного курса белорусского рубля. А это означает достаточно усредненную оценку, сопоставимые с анализируемыми эффектами ошибки вычислений и, соответственно, не очень надежный результат.

Вместе с тем попытка очистки экономического роста от повторного учета импорта уже заслуживает уважения, демонстрирует компетентность автора в экономической аналитике.

Таким образом, требуются более простые, ориентированные на практику подходы.

Они легко реализуемы для экономики с инертной структурой, где пропорции между использованием отечественных и импорт-

ных товаров (услуг) сохраняются хотя бы на коротком промежутке времени (год к году). В этом случае корректно использование упрощенного уравнения:

$$I_Y = \alpha_{VC} \times I_C + \alpha_{VG} \times I_G + \alpha_{VN} \times I_N + \alpha_{VS} \times I_S + \alpha_{VE} \times I_E \quad (5)$$

где I_C, I_G, I_N, I_S, I_E – индексы реального роста (или же прироста) соответствующих расходов в целом на покупку отечественных и импортных товаров и услуг в отчетном году по отношению к базовому;

$I_{VC} = I_{MC} = I_C, I_{VG} = I_{MG} = I_G, \dots, I_{VE} = I_{ME} = I_E$ – условие, справедливое для экономики с инертной структурой.

Однако приходится признать, что в условиях Республики Беларусь даже при сопоставлении двух последовательных лет невозможно пренебречь фактором структурных изменений. Наблюдаются значительные колебания не только в объемах, но и в пропорциях потребления между отечественной продукцией и импортом, связанные в том числе с изменениями курса национальной валюты и реальных доходов. Поэтому последнее уравнение нуждается в соответствующем уточнении.

Конечно, для практического использования хотелось бы иметь простое уравнение вида (5), но с некоторыми несложными для расчетов дополнениями, обеспечивающими строгое равенство во всех без исключения ситуациях.

Если задаться целью, то такое уравнение совсем несложно вывести. По той же логике отталкиваемся от уравнения (1), учитываем разделение на отечественную и импортную составляющие по аналогии с (2), приводим в динамический вид, делаем арифметическую замену⁷ и чуть переставляем слагаемые. Получаем следующее универсальное тождество:

$$I_Y = \alpha_{VC} \times I_C + \alpha_{VG} \times I_G + \alpha_{VN} \times I_N + \alpha_{VS} \times I_S + \alpha_{VE} \times I_E + \alpha_M \times (\bar{I}_M - I_M), \quad (6)$$

где α_M – доля импорта в ВВП в базовом году; I_M – фактический индекс реального роста (прироста) импорта в отчетном году по отношению к базовому;

⁷ На примере потребительских расходов используем для арифметической замены следующее тождество: $\alpha_{VC} \times I_{VC} + \alpha_{MC} \times I_{MC} = \alpha_C \times I_C = \alpha_{VC} \times I_C + \alpha_{MC} \times I_C$, где $\alpha_C = \alpha_{VC} + \alpha_{MC}$.

$\bar{I}_M$ – расчетный индекс реального роста (прироста) импорта в отчетном году по отношению к базовому, если бы пропорции в экономике сохранялись и импорт рос синхронно отечественной составляющей.

Расчетный индекс $\bar{I}_M$ легко получаем из следующей формулы, используя при весовых коэффициентах потребления импорта сводные темпы роста (прироста) соответствующих расходов:

$$\alpha_M \times \bar{I}_M = \alpha_{MC} \times I_C + \alpha_{MG} \times I_G + \dots + \alpha_{ME} \times I_E. \quad (7)$$

В результате имеем универсальное уравнение, не только простое для расчетов, но и удобное для экономической интерпретации.

Последний член в тождестве (6) – не что иное, как *влияние на ВВП эффекта импортозамещения*.

При сохранении экономических пропорций и синхронном росте отечественной и импортных составляющих этот эффект нулевой. При более медленном фактическом росте импорта, когда субъекты нацио-

нальной экономики переориентируются на потребление отечественных товаров, а производители – на отечественные комплектующие, он будет положительным и идти «в плюс» темпам роста ВВП. Ну а при более быстром росте импорта этот эффект, наоборот, будет отрицательным и идти «в минус» приросту ВВП.

При этом эффект импортозамещения здесь измеряется в реальном исчислении без влияния ценового фактора (исключается искажающее влияние более быстрого (медленного) роста цен импортируемых ресурсов на соотношение импорта к ВВП). Для Беларуси с высокой долей нефти в объемах импорта в условиях высокой волатильности мировой ценовой конъюнктуры это особенно актуально.

Разрешив таким образом оба препятствия для проведения количественного анализа, можем корректно посчитать вклад факторов спроса в экономическую динамику Республики Беларусь (рис. 5).

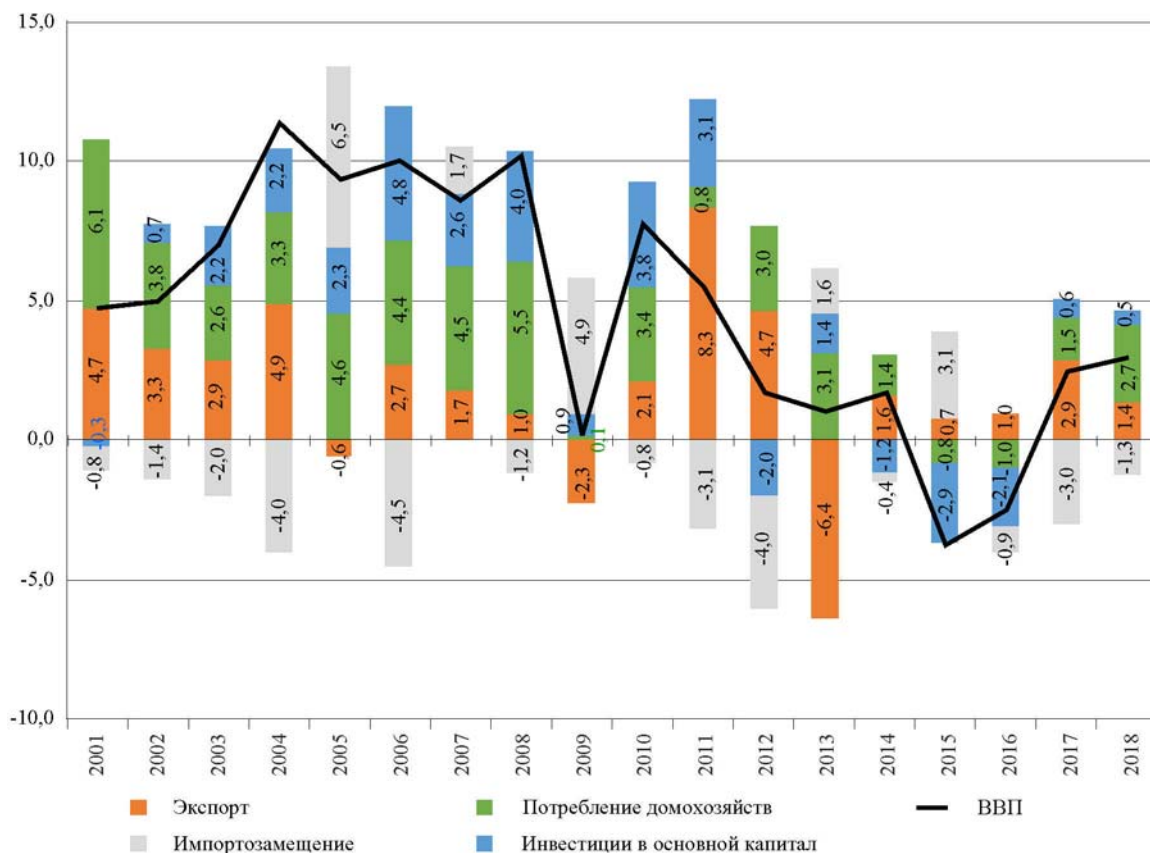

Рис. 5. Вклад основных факторов спроса в экономический рост Республики Беларусь, п. п. прироста ВВП к предыдущему году

Источник. Рассчитано по данным Национальных счетов и таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь.

Видим, что влияние экспорта на экономическую динамику вовсе не отрицательное. Это значимый фактор экономического роста страны. Лишь в некоторые кризисные годы с падением внешней конъюнктуры он принимал негативные значения: в 2005 г. при переходе на принцип уплаты НДС по стране назначения, в 2009 и 2013 гг.

При этом видим и причину отрицательного вклада чистого экспорта в соответствии с традиционной методикой расчетов (см. рис. 2). Это отрицательный эффект импортозамещения почти на всем протяжении 2000-х годов. Лишь в некоторые кризисные годы страна переходила в режим экономии валютных ресурсов и сдерживала расходы на закупку импорта. Заметно это было в 2005, 2009 и 2015 гг.

В отношении импорта к ВВП, учитывая ценовой фактор, это отразилось следующим образом. В 2000 г. соотношение составляло 68,2%, к 2004 г. достигло 74,3%, в 2005 г. резко снизилось до 59,1%, к 2008 г. вновь выросло до 68,7% и резко откатилось до 59,8% в 2009 г. К 2011 г. с учетом одновременного действия двух факторов – отрицательного импортозамещения и роста мировой цены на нефть – соотношение выросло до беспрецедентной отметки в 79,5%. Снижение до 55,7% к 2014 г. было обусловлено преимущественно падением мировых цен на нефть.

На нынешнем этапе отношение импорта к ВВП вновь толкают вверх оба фактора – отрицательное импортозамещение и поступательный рост мировых цен на нефть, в результате чего к 2018 г. оно достигло отметки в 69,3%. Пока это не самый высокий, но уже далеко и не самый низкий показатель для белорусской экономики (среднее значение за 2000–2017 гг. составило 66,3%).

В целом с учетом периодических откатов импорта к прежним позициям в кризисные годы накопленное за 2001–2018 гг. влияние импортозамещения составило в реальном исчислении (без ценового фактора) минус 6,9% к объему ВВП 2018 года. И это только прямой эффект (см. ниже).

Таким образом, корректный подход к анализу факторов экономического роста со стороны спроса позволил не только выделить положительный вклад экспорта в эко-

номический рост, но и отдельно – серьезное воздействие процессов импортозамещения. Положительное влияние первого и отрицательное второго указывает на необходимые точки приложения управленческих решений в рамках проводимой в Беларуси экономической политики.

Отсюда же вытекают и выводы по применимости некоторых теорий, получивших определенную популярность в Республике Беларусь в контексте вопросов сбалансированности роста. В частности, модели Тирлволла (Лученок, 2015; Быков, Высоцкий, Колб, Хаустович, Хвалько, 2019).

В целом эта теория и ее развитие корректно описывают причинно-следственные связи и ограничения экономики состоянием платежного баланса (о таких ограничениях речь пойдет ниже). Однако выявленное достаточно значимое воздействие процессов импортозамещения на экономический рост белорусской экономики, их разнонаправленный характер в разных экономических условиях указывают на невозможность использования в прикладных расчетах единого значения эластичности спроса на импорт по доходам страны.

Модель Тирлволла делает акцент на эффекте дохода, когда импорт растет/снижается пропорционально доходам внутри страны, и пренебрегает эффектом замещения, проявляющимся в виде переключения на/с импортную продукцию при колебаниях реального обменного курса.

В этой связи попытки использовать данную модель в белорусских реалиях с задействованием инструментария эконометрических расчетов на временных рядах (Лученок, 2015. С. 5–19) дают весьма усредненную оценку, слабо применимую для прикладных расчетов при прогнозировании (планировании) экономического роста.

Ресурсное ограничение для экономики

Весь проведенный анализ по корректному учету внешних и внутренних факторов в экономическом росте Республики Беларусь – не самоцель.

Главное – это меняет взгляд на работу экономики: для производства любой продукции – экспортной, потребительской,

инвестиционной – нужны внешние ресурсы – импортные сырье, материалы, комплектующие.

Для таких экономик, как, например, Россия или же Казахстан, это не является проблемой. Сырьевой характер экспорта с ориентацией на богатые полезные ископаемые в достаточной степени обеспечивает валютные поступления. Не только для последующей закупки материалов и комплектующих, необходимых обрабатывающей промышленности (даже с учетом не очень высокой локализации машиностроительных производств), но и для пополнения золотовалютных резервов.

Другое дело – Республика Беларусь. Ее специфика сразу видна, если применить описанную выше методику и сопоставить разложение импорта по конечным потребителям с экспортом (рис. 6). Помимо того, что внешние закупки приходится буквально «втискивать» в экспортное ограничение (зеленая область до красной линии), видны и масштабы отрицательного сальдо (превышения импорта над экспортом) в сопоставлении с основными направлениями использования внешних ресурсов.

Превышение импорта над экспортом, наблюдавшееся по ряду лет, кажется небольшим в контексте общих объемов. Но в Республике Беларусь немалая часть импорта используется для производства экспортной продукции (оранжевые столбцы на рис. 6). А разница между общим объемом экспорта и

этими импортными затратами как раз и является отечественной добавленной стоимостью в составе экспортной продукции, чистой валютной выручкой экспортных производственных цепочек, которая может быть использована на закупку импортных ресурсов для обеспечения внутренних нужд – потребления населения, инвестиций, госуслуг и пр.

Поэтому *проблема балансировки внешнеторгового сальдо республики в конечном счете сводится к вопросу соответствия импорта, необходимого для обеспечения внутренних потребностей, чистой валютной выручке (добавленной стоимости) экспортных производственных цепочек* (строгое доказательство этого содержится в (Быков, Высоцкий, Колб, Хаустович, Хвалько, 2019)). То есть как «втиснуть» затраты на импорт для внутренних нужд между красной линией и оранжевыми столбцами на рис. 6.

Другими словами, зарабатывает страна на экспорте чистую валюту – может закупать внешние ресурсы и производить для себя продукцию. Не зарабатывает исходя из складывающейся внешнеторговой конъюнктуры и условий – либо сокращай импорт и «затягивай пояса» на внутреннем потреблении населения, инвестициях, либо залезай в валютные долги для поддержания уровня жизни.

В этой связи для аналитических целей внешнеторговое сальдо корректно соотносить

Рис. 6. Декомпозиция импорта Республики Беларусь по конечным потребителям, млрд долл. США

Источник. Рассчитано по данным внешнеторговой статистики и описанной методики.

не с общим объемом импорта, а с импортными затратами на внутренние потребности.

Это дает иную оценку масштаба проблемы. Как показано на рис. 7, в отдельные годы до трети от объема импорта, использованного белорусской экономикой на внутренние нужды, оказывалось за пределами экспортных возможностей белорусской экономики. Дефицит покрывался преимущественно накоплением внешних долгов государства, банков и реального сектора.

По сути, красная область на этом рисунке показывает, на какой процент требовалось снизить внутреннее потребление от фактически сложившегося, чтобы сократить его путем «затягивания поясов», а вместе с ним и расходы на импорт, сбалансировать внешнеторговое сальдо.

Для анализа причин такой ситуации и расчета допустимых темпов внутреннего потребления исходя из складывающихся внешнеэкономических параметров необходимо учесть соответствующее ограничение.

В качестве условия принимаем неотрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами ($E - M \geq 0$).

Переводим это условие в динамический вид, выделяем ценовую и неценовую составляющие ($E_0 \times I_E^P \times I_E^P - M_0 \times I_M^P \times I_M^P \geq 0$), эффект импортозамещения, как мы уже делали раньше, нормируем к ВВП базового года.

Получаем, что для обеспечения неотрицательного сальдо внешней торговли плановый прирост расходов на импорт для

внутреннего потребления должен укладываться в сумму четырех слагаемых:

величины сальдо внешней торговли в базовом периоде (стартовые условия);

прироста чистой экспортной выручки за счет увеличения реальных объемов (за вычетом расходов на импорт для обеспечения экспортных производственных цепочек);

влияния внешней ценовой конъюнктуры;

эффекта импортозамещения:

$$\alpha_{MC} \times i_C + \alpha_{MG} \times i_G + \alpha_{MN} \times i_N + \alpha_{MS} \times i_S \leq [\alpha_E - \alpha_M] + \alpha_{VE} \times i_E + [\alpha_E \times (i_E + 1) \times i_E^P - \alpha_M \times (i_M + 1) \times i_M^P] + \alpha_M \times (\bar{i}_M - i_M), \quad (8)$$

где $i_C, i_G, i_N, i_S, i_E, i_M$ – индексы реального прироста соответствующих расходов в отчетном году по отношению к базовому;

$i_E^P = (I_E^P - 1), i_M^P = (I_M^P - 1)$ – индексы прироста цен экспорта и импорта в отчетном году по отношению к базовому;

$\bar{i}_M = \bar{I}_M - 1$ – расчетный индекс реального прироста импорта в отчетном году по отношению к базовому, если бы пропорции в экономике сохранялись и импорт рос синхронно отечественной составляющей.

Эта на первый взгляд сложная конструкция на самом деле очень проста. Она говорит о том, что если в базовом периоде сальдо положительное, то мы можем планировать прирост импорта на внутренние нужды с учетом уже образовавшихся «запасов» и остальных факторов.

Рис. 7. Обеспечение импорта для внутренних потребностей Республики Беларусь чистой валютной выручкой экспортных производственных цепочек, % от объема импорта для внутренних нужд

Источник. Рассчитано по данным внешнеторговой статистики и описанной методики.

Если в базовом периоде сальдо отрицательное, а мы хотим выйти на положительное, то за счет всех остальных факторов должны сначала перекрыть образовавшийся минус, а уже потом увеличивать расходы на импорт для внутреннего потребления.

Нарастить же расходы на импортные ресурсы для внутренних нужд можно за счет увеличения чистой валютной выручки от роста экспортных объемов, благоприятной ценовой конъюнктуры, когда эффект от роста экспортных цен выше влияния импортных⁸, а также импортозамещения, за счет которого можно сэкономить валюту и направить ее на закупку дополнительных импортных ресурсов.

Это правило позволяет проанализировать ситуацию с внешнеторговым сальдо Республики Беларусь.

Уже в начале первой пятилетки нового тысячелетия сводный индикатор (красная линия) сигнализировал о необходимости притормозить наращивание импорта

для внутренних нужд (для обеспечения потребления населения, госрасходов, инвестиций) (рис. 8).

Внешнеторговая конъюнктура была неплохой, в части как увеличения физических объемов экспорта, так и цен. Однако фактический прирост внутренних расходов на импорт (тонкая линия) учитывал лишь эти позитивные факторы и полностью игнорировал негативные – отрицательное импортозамещение и уже накопленное отрицательное внешнеторговое сальдо.

Собственно, за импортозамещение в Республике Беларусь отчитывались лишь исполнением программы освоения соответствующих производств по утвержденному перечню. Практика применения общего индикатора для учета совокупного влияния импортозамещения на ВВП в республике отсутствует.

Результатом проводимой политики стало увеличение к 2004 г. отрицательного сальдо до минус 6,4% ВВП.

Ситуация выправилась в 2005 г. с переходом во внешнеторговых сделках на принцип уплаты НДС по стране назначения. Это снизило стоимость импортируемых ресурсов и в меньшей степени повлияло на экспортные цены, так как крупные белорусские экспортеры имели к тому времени льготы по НДС.

⁸ Учитываются объемы экспорта и импорта. Если в базовом периоде импорт сильно превышает экспорт (сальдо отрицательное), то эффект от удорожания экспорта при небольшом опережении экспортными ценами импортных может не перекрыть удорожания импорта. То есть при благоприятной, на первый взгляд, ценовой конъюнктуре ее влияние на экономику может сложиться отрицательным или, по крайней мере, эффект будет достаточно скромным

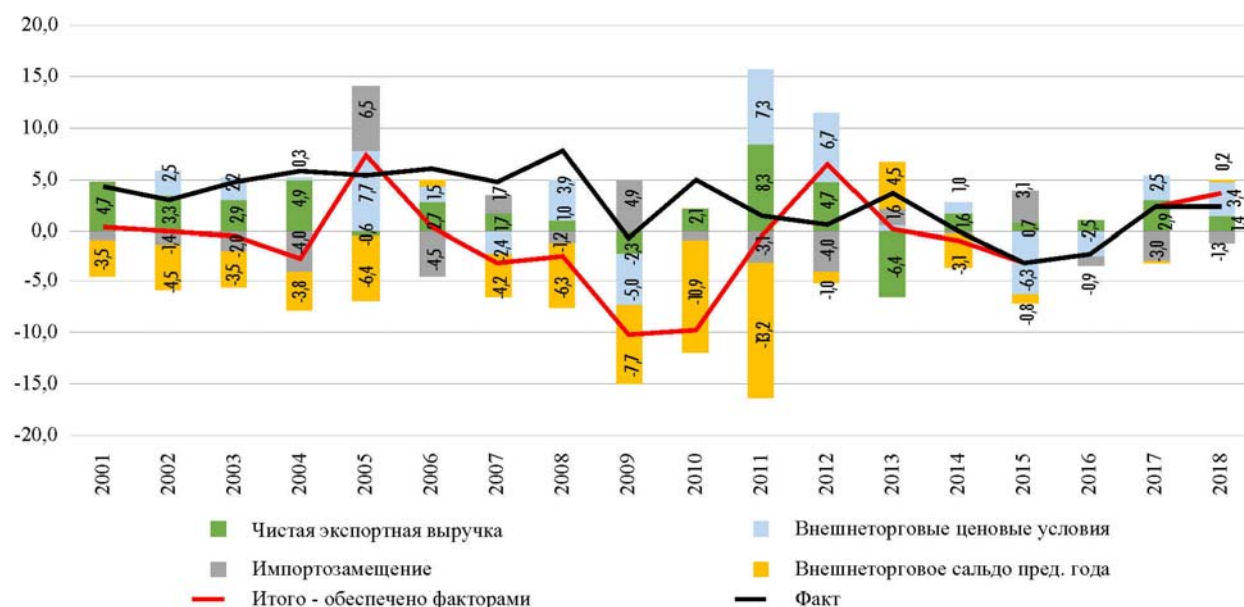

Рис. 8. Прирост расходов на импорт для внутренних потребностей Республики Беларусь, п. п. прироста ВВП к предыдущему году

Источник. Рассчитано по данным внешнеторговой статистики и описанной методики.

Такой рестарт с внешнеторговым сальдо позволил продолжить стимулирование внутренних расходов в привычном темпе. Но недолго. Уже к 2007 г. страна опять имела сальдо в размере минус 6,3% ВВП. Развязка была неизбежной. Последовавший мировой финансово-экономический кризис лишь ускорил и усугубил ее (но и позволил списать на него недостатки проводимой экономической политики).

С одной стороны, сложившиеся ранее дисбалансы усилились из-за ухудшения внешних условий: замедления экспорта (падения в 2009 г.) и ухудшения ценовой конъюнктуры. С другой – страна несоразмерно отреагировала на внешние вызовы при накопленных дисбалансах: приостановкой наращивания внутренних расходов, и то лишь в 2009 г., тогда как должна была прилично их сократить. А в 2010 г. все и вовсе пошло привычным темпом, хотя восстановление экспортной динамики только-только начало намечаться. При такой политике в тех условиях рекорд с отрицательным внешнеторговым сальдо в минус 13,2% ВВП был закономерен.

Последовавшая после жесткого валютно-финансового кризиса 2011 г. балансировка стала возможной не только за счет политики «затягивания поясов»: рост внутренних расходов вначале лишь замедлили, но и благодаря благоприятной внешнеторговой конъюнктуре восстановления мировой экономики 2011–2012 гг., на рынках как СНГ, так и дальнего зарубежья, как по энергетическим, так и по неэнергетическим товарам.

И лишь с 2014 г. внутренние расходы были приведены в соответствие с экспортными возможностями экономики, в том числе существенно сокращены в 2015–2016 гг., что позволило на волне нового роста внешней конъюнктуры выйти к 2018 г. на заметное положительное торговое сальдо.

В этой связи возникает вопрос о том, какая часть экономического роста предыдущих лет при стимулировании внутреннего потребления была обеспечена внешнеторговыми параметрами, а какая – профинансирована иными валютными источниками.

Такой расчет несложно сделать в рамках представленной методологии. Как вид-

но из приведенных формул, прирост добавленной стоимости экспорта и импортозамещение вначале непосредственно участвуют в увеличении ВВП (см. формулу (6)), а затем выступают источниками закупки дополнительных импортных ресурсов под производство для внутренних нужд наряду с дополнительными валютными средствами от улучшения внешней ценовой конъюнктуры (см. формулу (8)).

Эти вторичные эффекты несложно посчитать, имея соотношение отечественной добавленной стоимости и импортных ресурсов во внутреннем потреблении экономики. По 2017 году – базовому для 2018 – заработанный на внешнем рынке 1 доллар США чистой валютной выручки и пущенный в оборот на закупку импортных ресурсов для внутреннего потребления позволял произвести дополнительно 1,488 долл. США отечественной добавленной стоимости.

С учетом этих взаимосвязей важность внешних источников для экономического роста Республики Беларусь мультипликативно возрастает⁹ по сравнению с прямым их вкладом в прирост добавленной стоимости (в сравнении с рис. 5).

Основным обеспечивающим внешним фактором экономического роста Беларуси в начале 2000-х годов выступал рост физических объемов экспорта и соответствующей чистой валютной выручки. Ценовые условия внешней торговли с учетом одновременного роста экспортных и импортных цен вносили более скромный вклад (рис. 9).

Уже к 2004 г. финансирование дефицита внешней торговли вышло на значительный уровень и обеспечило 7,4 п. п. прироста ВВП (красные столбики), а в 2006–2010 гг. его вклад в поддержание экономического роста стал сопоставим с самими этими темпами.

⁹ Для 2017 года, например, общий мультипликатор с учетом первичного и вторичного эффектов составил, включая заработанный за рубежом (сэкономленный на импортозамещении) 1 долл. США добавленной стоимости, который уже добавляется к ВВП, а также 1,488 долл. добавленной стоимости для внутреннего потребления, произведенной с использованием закупленных на этот доллар импортных ресурсов. Общее внутреннее потребление при этом также увеличивается на 2,488 долл., поскольку стоимость потребляемого товара состоит из произведенной отечественными предприятиями добавленной стоимости (1,488 долл.) и импортных ресурсов в ее составе (1 долл.).

Обеспечение сбалансированного экономического роста Республики Беларусь

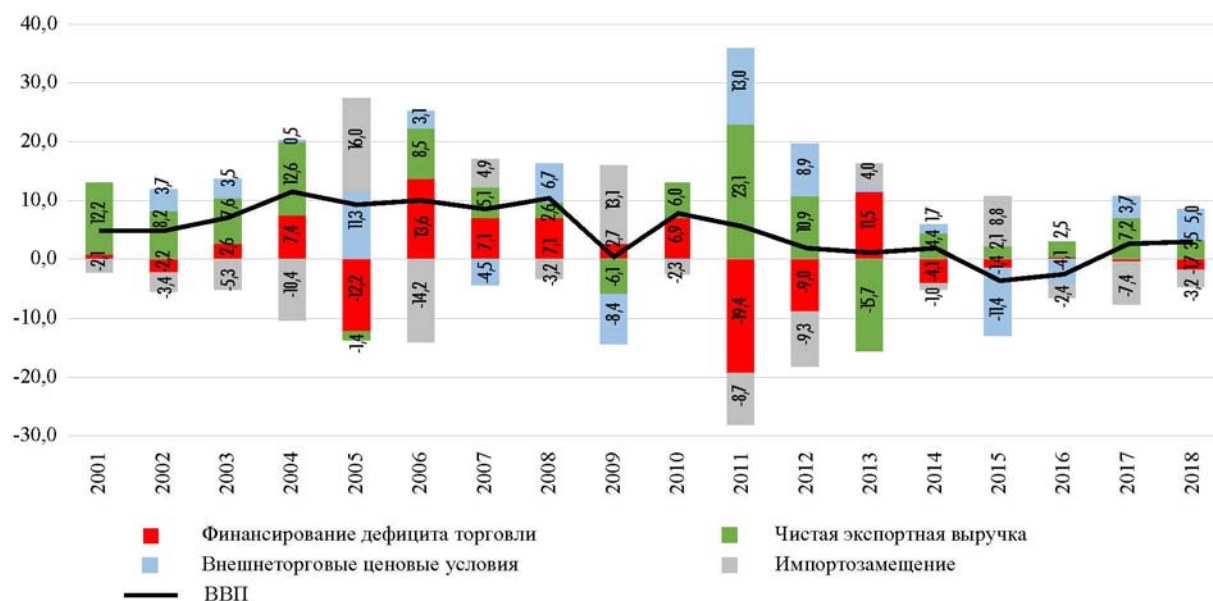

Рис. 9. Обеспечение внешнеторговыми параметрами экономического роста Беларуси с учетом мультипликативного эффекта, п. п. прироста ВВП к предыдущему году в сопоставимых ценовых условиях

Источник. Рассчитано по данным внешнеторговой статистики и описанной методики.

При сокращении дефицита внешней торговли роль финансовых инструментов стала отрицательной в сопоставлении с базой предшествующих лет. Выгоды от улучшения внешней конъюнктуры шли не на стимулирование внутреннего потребления и экономического роста, а на ликвидацию ранее образовавшегося отрицательного сальдо (см. формулу (8)).

На нынешнем этапе основным обеспечивающим экономический рост республики внешним фактором вновь выступают физобъемы экспорта. Также благоприятная ценовая конъюнктура помогает покрывать негативное влияние прочих факторов, в том числе отрицательного импортозамещения.

Положительное сальдо внешней торговли участвует в выплате накопленных внешних долгов, что является важным стабилизирующим фактором. Однако с точки зрения обеспечения темпов экономического роста эта валюта не поступает в общий оборот, на нее не закупается внешние ресурсы, не производится продукция для внутреннего потребления, в связи с чем влияние этого фактора на рост в краткосрочной перспективе объективно является сдерживающим.

Эта картинка позволяет также сделать вывод и о том, почему на протяжении длительного времени внутренние факторы на-

зывались доминирующими в экономическом росте Республики Беларусь: помимо некорректной структуры экономики и соответствующих ошибок в проведении факторного анализа имела место и высокая роль финансовых (прежде всего долговых) инструментов в стимулировании внутреннего потребления и соответствующего роста ВВП.

Финансовые потоки

Нынешняя ситуация с внешнеторговым сальдо Республики Беларусь выглядит весьма благобно. Стране удалось не только его сбалансировать, но и выйти на существенный плюс в 0,7 млрд долл. США к уровню 2018 г. После 7,5 млрд «минуса» в 2010-м – это серьезный результат. Однако основные проблемы со сбалансированностью и устойчивостью роста белорусской экономики лежат сегодня в плоскости не внешнеторгового сальдо, а финансовых потоков.

На рис. 10 представлены показатели платежного баланса Республики Беларусь, детализирующие красную область рис. 7 с тем, чтобы были понятны источники финансирования имевшегося разрыва и, соответственно, обеспечения валютными ресурсами внутреннего потребления и за счет этого экономического роста в целом. Для

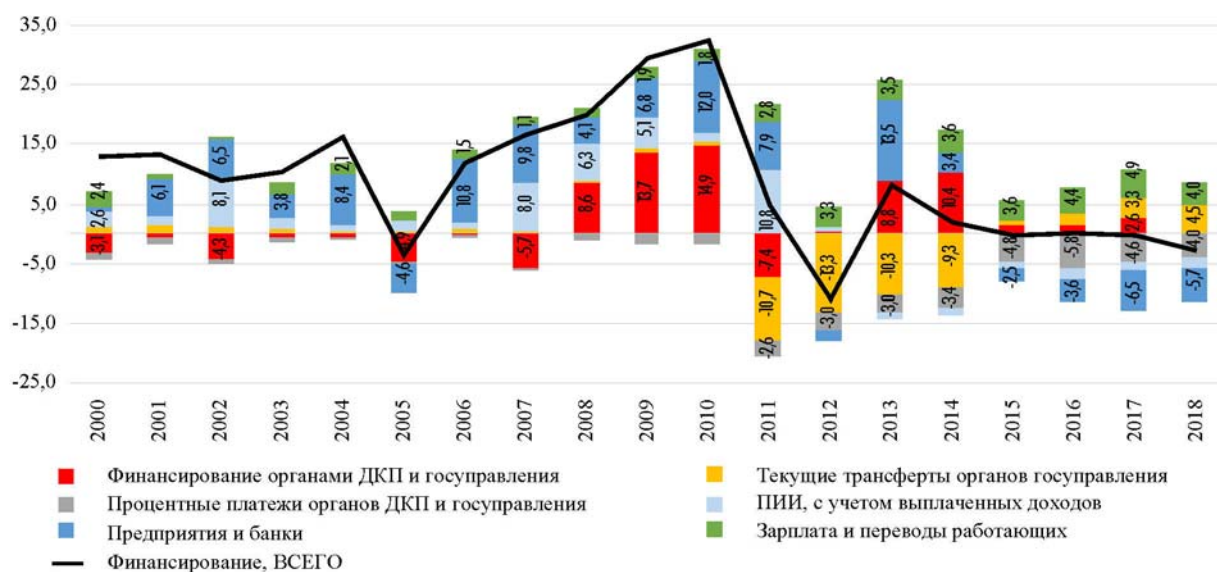

Рис. 10. Финансирование внешнеторгового сальдо Республики Беларусь, % от объема импорта для внутренних нужд

Источник. Рассчитано по данным внешнеторговой статистики и описанной методики.

аналитических целей они перегруппированы по сравнению с традиционным представлением и соотнесены, как на рис. 7, с фактическим потреблением импорта для внутренних нужд белорусской экономики.

Как видим, в начале 2000-х годов основным кредитором дополнительных внутренних источников экономического роста (дополнительно к обеспеченным внешнеторговыми параметрами) выступал корпоративный сектор за счет привлекаемых прямых иностранных инвестиций и накапливаемых внешних долгов. До 2007 г. включительно часть этих валютных средств государство перекладывало в резервы и накапливало «подушку безопасности».

На тот момент ситуация не выглядела проблемной, поскольку на фоне высоких темпов экономического роста, укрепления реального курса белорусского рубля относительный показатель внешнего долга к ВВП сохранялся на стабильном уровне. Однако рост внешней кредиторской задолженности организаций, внешние ссуды и займы коммерческих банков и реального сектора экономики уже тогда измерялись не то что сотнями миллионов, а превосходили миллиард долларов в год¹⁰.

¹⁰ Так, в 2004 г. чистое финансирование отрицательно-го внешнеторгового сальдо депозитными организациями и реальным сектором экономики составило 0,8 млрд долл. США, в 2006 г. – уже 1,4 млрд, в 2007 г. – 1,7 млрд долл.

С 2008 г. накопленные страной валютные ресурсы и дополнительно привлеченные государством внешние кредиты начали активно расходоваться на поддержание увеличивающегося отрицательного внешнеторгового сальдо и, как было показано выше, экономического роста в части внутреннего потребления. За счет этого экономика страны выжала максимум темпов в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры.

К 2010 г. 14,9% потребления импорта для внутренних нужд, а значит и внутреннего потребления в целом (с учетом прямой его взаимосвязи с импортными ресурсами) обеспечивалось финансированием органов денежно-кредитной политики и госуправления республики.

В 2011 г. ситуация резко изменилась: сальдо сильно сократилось. Это произошло по двум причинам.

Во-первых, прекратилось его финансирование государством с соответствующими последствиями для обменного курса белорусского рубля, заработной платы в долларовом эквиваленте, внутренних источников экономического роста. На рис. 10 вклад этого фактора показан по 2011 г. как резко отрицательный в размере минус 7,4% от расходов на импорт для внутренних нужд.

Однако в этом году была завершена сделка по продаже Белтрансгаза. И если в

2007–2010 гг. первый пакет из 50% акций обеспечивал ежегодное поступление средств в размере 625 млн долл. США, то в 2011 г. второй пакет из оставшихся 50% акций принес стране 2,5 млрд. К слову, без этих средств чистое финансирование со стороны ПИИ с учетом выплачиваемых по ним доходов было бы низким уже с 2009 г.

Соответственно эти средства были зачислены в золотовалютные резервы государства, и на рисунке минус по этому фактору балансируется с соответствующим плюсом по ПИИ. Если исключить из финансовых потоков эти средства, то по 2011 г. видим продолжение финансирования государством внешнеторгового сальдо, хотя и в значительно меньших объемах.

Во-вторых, изменился режим торговли выработанными из российской нефти нефтепродуктами. До этого входная цена на нефть формировалась как средневзвешенная с учетом льготных поставок для внутренних нужд республики. А с 2011 по 2014 год в соответствии с двусторонним Соглашением между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации¹¹ государственный бюджет Беларуси взимал вывозные пошлины на выработанные из российской нефти нефтепродукты и перечислял в российский бюджет. Всего за 2011–2014 гг. таких платежей было перечислено на сумму в 13,1 млрд долл. США.

Получался повторный счет: вначале эти платежи включались в экспортные объемы республики со знаком «плюс», а затем отражались во внешних финансовых потоках со знаком «минус» – в текущих трансфертах органов госуправления Беларуси.

Это были немалые для республики деньги на уровне 10 и более процентов потребления импорта для внутренних нужд (13,3% в 2012 г., желтые столбцы рисунку). В 2012 г. эти платежи были перекрыты положительным внешнеторговым сальдо за счет экономии на внутренних инвестициях, а в 2013–2014 гг. – возвратом к поли-

тике финансирования органами ДКП и госуправления, чтобы не допустить отрицательные темпы экономического роста.

Изменение режима торговли нефтепродуктами отразилось формально в улучшении внешнеторговых ценовых условий в этот период (см. рис. 8 и 9), что явилось одним из факторов балансировки внешнеторгового сальдо. Однако в реальности сальдо, если очистить его от этих платежей, вышло на бездефицитный уровень лишь к 2015 г.

Но и здесь не все просто. Выходу на сбалансированное внешнеторговое сальдо с 2015 г. способствовали подписание Договора о Евразийском экономическом союзе и уступка Российской Федерацией государственному бюджету Республики Беларусь вывозных пошлин на вырабатываемые из российской нефти и реализуемые в третьи страны нефтепродукты, которые белорусский бюджет получает по сей день.

Таким образом, в действительности страна пришла к сбалансированному внешнеторговому сальдо не так быстро, как может показаться из формальной статистики. И даже нынешняя ситуация характеризуется неявными финансовыми потоками в части торговли энергоресурсами.

На современном этапе необходимо также учитывать следующие тенденции:

отрицательный финансовый поток по прямым иностранным инвестициям в республику с учетом превышения выплачиваемых по ним доходов над поступлением таких инвестиций (даже с учетом рефинансирования части доходов);

переход корпоративного сектора в режим возврата накопленных ранее долгов, в связи с чем этот фактор внешнего финансирования превратился из положительного в отрицательный;

беспрецедентные для республики объемы поступления средств от работающих за рубежом (порядка 1 млрд долл. США ежегодно), что серьезно подпитывает валюту при выплате внешних долгов корпоративного сектора;

высокие процентные платежи по накопленным внешним государственным долгам, к выплате которых страна пока не приступила, а лишь перекредитовывает их;

¹¹ «Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти» от 9 декабря 2010 г.

положительные текущие трансферты органам госуправления республики за счет механизма так называемой перетаможки 6 млн т. российской нефти, что во многом покрывает проценты по накопленному внешнему госдолгу.

Таким образом, нынешняя балансировка внешних финансовых потоков республики является достаточно хрупкой. Страна начала отдавать долги корпоративного сектора (включая гарантированные государством, в том числе за счет средств госбюджета), перекредитовывает госдолг, покрывает проценты по нему получаемыми трансфертами, обеспечивает балансировку внешнеторгового сальдо с учетом вывозных пошлин на нефтепродукты от переработки российской нефти.

Необходимо учитывать эту непростую ситуацию при планировании темпов экономического роста, поскольку от балансировки внешних финансовых потоков зависят возможности по расходованию валюты на закупку внешних ресурсов и обеспечение внутреннего потребления республики.

Методически для этого в левой части формулы (8) необходимо дополнительно учитывать валютные средства для покрытия дефицита внешних финансовых потоков.

Такие средства, выступавшие ранее источником стимулирования экономического роста за счет накопления внешних долгов и поддержания импортными ресурсами внутреннего потребления, на нынешнем этапе при возврате этих долгов превращаются в сдерживающий фактор как для роста экономики, так и для уровня жизни населения республики.

Риски и вызовы

Наиболее обсуждаемым сегодня риском для экономики Республики Беларусь является *налоговый маневр Российской Федерации*, в результате которого входная цена на нефть может повыситься до мирового уровня, а вывозные пошлины на вырабатываемые из российской нефти нефтепродукты и средства от перетаможки 6 млн т. нефти, зачисляемые сегодня в белорусский госбюджет, одновременно сойдут на нет.

При этом называется общая сумма потерь для госбюджета и нефтеперерабатывающих предприятий до 2024 г. в более чем 10 млрд долл. США. Но не оцениваются последствия для населения и экономики в целом.

В этой связи необходима комплексная оценка возможного влияния данного риска на белорусскую экономику, которая может быть легко определена с использованием предложенной методики.

На рис. 10 были представлены внешние финансовые потоки, а также упоминались средства от вывозных пошлин на нефтепродукты, включенные в объемы белорусского экспорта. Цифры на этом рисунке были соотнесены с объемом импорта для внутренних нужд в процентном выражении.

Собственно, это и есть оценка необходимого сокращения внутреннего потребления (расходов и уровня жизни населения, инвестиций, госрасходов), за счет которого придется, в случае чего, экономить соответствующие валютные средства. Соотнесение таким же образом рисков по импортируемым энергоресурсам дает оценку возможного негативного влияния на экономику и уровень жизни населения Республики Беларусь.

Так, в 2018 г. средняя мировая цена на нефть марки Urals по данным НК «Роснефть» составила 69,8 долл. за баррель¹², или порядка 508 долл. за тонну при средней цене поставок в Республику Беларусь в 374 долл./т (73,6% от мировой). На фактические объемы поставок в 18,2 млн т разница составляет 2,4 млрд долл. США, или 9,6% к импорту для внутренних нужд республики. Чуть меньше (8,2%) Беларусь зачисляет сегодня в госбюджет от вывозных пошлин на нефтепродукты и «перетаможки» российской нефти.

Переход будет длиться 6 лет, что предполагает ежегодное удорожание поставок нефти на примерно 400 млн долл., для чего придется ежегодно сокращать уровень жизни населения (притормаживать его рост) на 1,6 п. п., темпы экономического роста – на 1,0 п. п. (при сохранении экспорта на прежнем уровне).

¹² URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/193739/>

Дополнительно нужно учесть грядущие переговоры по новому контракту на поставку природного газа в Республику Беларусь.

Нынешняя цена в 132 долл. США за 1 тыс. м³ ниже цены поставок в Европу и другие страны без СНГ (15 499,5 руб., или 248 долл. по среднегодовому обменному курсу российского рубля за тыс. м³¹³) и выше цены Смоленской области Российской Федерации, которая отнесена к 43-му ценовому поясу для установления оптовых цен на природный газ, добываемый ПАО «Газпром» и его аффилированными лицами и реализуемый потребителям России (4558 – 4849 рос. руб./ тыс. м³, или 73–78 долл. по среднегодовому обменному курсу российского рубля за тыс. м³¹⁴).

Если учесть, что экспортная цена ПАО «Газпром» в третьи страны включает вывозную пошлину, которая не должна применяться в рамках Евразийского экономического союза, то на фактических объемах в 20,3 млрд м³ разница в ценах составляет лишь 0,8 млрд долл. США недоплаты по сравнению со среднеевропейскими ценами поставок (и эту цифру нужно очистить с

учетом более длинного плеча транспортировки в Европу), а также 1,5 млрд долл. США переплаты по сравнению с условиями поставок в Смоленскую область Российской Федерации. Это 3,3% и 6,1% соответственно к импорту для внутренних нужд республики.

Все эти цифры не выглядят катастрофичными отдельно одна от другой, но в совокупности означают занижение темпов уровня жизни в стране в ближайшие шесть лет более чем на десяток процентов.

Также необходимо учитывать и сложившуюся финансовую ситуацию. А именно, накопленную задолженность по внешним долгам, к выплате которых республика пока еще практически не приступила, а лишь перекредитовывает их.

Эти показатели намного серьезнее (рис. 11). Одни лишь ежегодные платежи по обслуживанию внешнего долга органов государственного управления составляют 11,4% к объему импорта для внутренних нужд, что означает соответствующее снижение внутренних расходов и уровня жизни населения, если возникнут проблемы с перекредитовыванием и стране придется перейти в режим «затягивания поясов» для выплаты этих долгов (минус 6,9% ВВП). И это пока без кредита на строящуюся БелАЭС, который придется погашать в ближайшие годы.

Рис. 11. Показатели внешнего долга Республики Беларусь за 2018 г. к объему импорта для внутренних нужд, %

Источник. Рассчитано по данным Национального банка Республики Беларусь и описанной методики.

Все вместе – возможные последствия от налогового маневра, повышения цен на поставки природного газа, необходимость постепенного перехода в режим выплаты внешнего госдолга – означает риски по минимальному в ближайшие годы росту уровня жизни населения Беларуси. Подавляющую часть возможного прироста валютных поступлений при нынешней структуре и прогнозных параметрах экспорта придется перенаправлять на эти выплаты, а не на закупку внешних ресурсов для отечественного производства потребительских и инвестиционных товаров.

Все это необходимо рассматривать в рамках общего контекста: главного для белорусской экономики вызова – более высокого уровня оплаты труда и благосостояния населения в сопредельных европейских государствах.

По данным Белстата¹⁵, в 2017 г. в Литве средняя заработная плата составляла 948,3 долл. США, в Латвии – 1046,1 долл., в Польше – 1122,5 долл. И если раньше разница в доходах населения между странами легко объяснялась более высоким уровнем цен у них, что вело к сопоставимым показателям благосостояния населения¹⁶, то нынешняя разница заработных плат в ценовые различия уже не укладывается. Отсюда и возросшие миграционные потоки в западном направлении.

Руководство республики чувствует эту ситуацию и реагирует на нее.

Наиболее емко это сформулировал Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь М.В. Мясникович, по заявлению которого «...Люди проявляют социальную лояльность к проводимой экономической и социальной политике. Однако надо учитывать, что кредит доверия не может быть многолетним в условиях невысоких доходов физических лиц и при наличии трудностей с эффективным трудоустройством населения»¹⁷.

¹⁵ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_12823/

¹⁶ Готовский А.В. (Ред.). 2006. Региональная дифференциация цен, доходов населения Беларуси и проводимая экономическая политика. Минск: Юнипак. С. 46.

¹⁷ URL: <http://zviazda.by/ru/news/20190228/1551365977-potencial-mestnyh-sovetov-nado-ispolzovat-v-interesah-gosudarstva>

Эта ситуация отражается и в постоянном требовании Главы государства по повышению заработной платы в стране, особенно для низкооплачиваемых слоев населения.

Другое дело, что эксперты переключают это требование в формат старой модели экономического роста, которая опиралась на внутренние факторы и в рамках которой это неминуемо ведет к прежним «болячкам»: опрокидыванию внешнеторгового сальдо, дестабилизации финансовой системы, возврату на прежние позиции по уровню доходов в валютном эквиваленте.

Однако республика имеет достаточно незадействованных резервов для реализации качественно иной модели с сохранением финансовой стабильности, на которые необходимо обратить соответствующее внимание.

В первую очередь это касается признания того факта, что для такой страны, как Беларусь, без экспортоориентированной стратегии развиваться дальше не получится. Упор на внутренние источники роста уже привел к накоплению внешних долгов.

Соответствующие поручения по обеспечению экспортоориентированного экономического роста уже даны руководством республики. Распоряжением от 20 мая 2019 г. Глава государства возложил на Премьер-министра Республики Беларусь С.Н. Румаса персональную ответственность за обеспечение экономического роста страны преимущественно за счет внешнего спроса.

Важно занять в этом вопросе активную позицию. Ожидать улучшения конъюнктуры на мировом нефтяном рынке и достанется ли от этого что-либо республике – сомнительная стратегия в нынешних условиях. Самой России она не принесла сопоставимого с бывшими сателлитами уровня жизни населения.

Необходима инвентаризация белорусского экспорта. Для экономики важны не валовые объемы, а добавленная стоимость (чистая валютная выручка) экспортных производственных цепочек. Сколько по каждому из продуктов имеем добавленной стоимости на одного работника, сколько господдержки, целесообразность дальнейшего развития тех или иных направлений.

Пора обратить внимание на отрицательное импортозамещение в целом по экономи-

ке, происходящее из года в год, несмотря на приоритет этого вопроса в проводимой экономической политике. И почему в 2005 г. при потреблении у себя товаров и услуг мы имели на 1 доллар импортных ресурсов 2,12 долл. своей добавленной стоимости, в 2010 – 1,76 долл., в 2015 г. – 1,62 долл., а сейчас только 1,488? Почему лишь в кризисные годы страна действительно отдает предпочтение своей продукции, что видно не на словах, а на цифрах? Это изменение структуры нашей потребительской и инвестиционной корзины, переход на зарубежные комплектующие или же снижение эффективности и конкурентоспособности нашего производства в целом?

Особое внимание необходимо обратить на экспорт высокотехнологичных услуг, поскольку они позволяют «убить двух зайцев сразу» – добиться высоких показателей экспортной добавленной стоимости на одного работника и обеспечить снижение зависимости от импорта. Соответствующие форматы их поддержки на примере Парка высоких технологий показали свою эффективность, и их необходимо распространить на другие сферы. Именно этот вид внешнеэкономической деятельности в наибольшей степени чувствителен к конкуренции юрисдикций и подвержен трансграничной миграции.

Необходимо перезапустить процесс привлечения внешних инвестиций в корпоративный сектор экономики, в том числе и за счет прямых иностранных инвестиций в государственные предприятия. Если это сделать грамотно, то можно и повысить их конкурентоспособность, и расчистить накопленные государством долги. Последнее особенно важно, поскольку позволит избавиться от сдерживающих развитие факторов, снизить чувствительность к внешним шокам.

Все это и другие дополняющие меры предполагают качественно иную, более амбициозную стратегию позиционирования страны на мировом рынке и в целом в мировой экономике, совершенно иные, чем в предыдущие годы, факторы экономического роста.

Важно понять и принять особенности белорусской экономики, не пытаться реализовывать стратегии, работающие в крупных обеспеченных собственными ресурсами странах, взять за ориентир успешно раз-

вивающиеся небольшие государства и начать последовательно реализовывать необходимые в нынешней ситуации шаги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Быков А., Высоцкий С., Колб О., Хаустович Н., Хвалько Т. 2019. Анализ структурных изменений в белорусской экономике с применением методологии межотраслевого баланса. *Общество и экономика*. № 3. С. 69–92. [Bykau A., Vysotsky S., Kolb O., Khaustovich N., Khvalko T. 2019. The inputoutput analysis of structural changes in the belarusian economy. *Obshchestvo i ekonomika*. No 3. PP. 69–92. (In Russ.)]

Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. 2017. *Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста*. Минск: Мисанта. [Bykov A.A., Kolb O.D., Hvalko T.V. 2017. *Trade in value added: Sources of balanced economic growth*. Minsk: Misanta. (In Russ.)]

Василега В.Г., Готовский А.В. 1999. Моделирование инфляционных процессов в отраслях экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 72–84. [Vasilega V.G., Gotovsky A.V. 1999. Modeling inflation processes in industries. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 72–84. (In Russ.)]

Готовский А.В., Гуцол П.Н. 2007. Вклад экспорта в экономический рост Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–16. [Gotovsky A.V., Gutsol P.N. 2007. Exports as contributor to economic growth of the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 4–16. (In Russ.)]

Лученок А.И. (Ред.). 2015. *Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики*. Минск: Беларуская навука. [Luchenok A.I. (Ed.). 2015. *Macroeconomic aspects of ensuring the balance of the national economy*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)]

Радюк О.С. 2018. Развитие кооперации в промышленности стран ЕАЭС: оценка на основе показателей импортостойкости. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 35–51. [Radiuk O.S. 2018. Development of EAEU countries' cooperation in industry: Assessment based on import intensity indicators. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 35–51. (In Russ.)]

Рожковская Е.А. 2012. Подход к оценке воздействия структуры конечного спроса на макроэкономическую динамику Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 133–146. [Rozhkovskaya E.A. 2012. Approach to assessing the impact of final demand structure on Belarus' macroeconomic dynamics. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 133–146. (In Russ.)]

Семашка О.С. 2010. Сравнительный анализ полной импортоемкости отраслей промышленности в Беларуси и странах Европы. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 3. С. 81–91. [Semashka O.S. 2010. Comparative analysis of the total import intensity of industries in Belarus and European countries. *Ekonomicheskiy byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki of Belarus'*. No 3. PP. 81–91. (In Russ.)]

Стрижкова Л.А. 2016а. Импортозависимость основных сегментов российской экономики. *Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития*. Москва: Инфра-М. С. 182–191. [Strizhkova L.A. 2016a. Import dependence of the main segments of the Russian economy. *Rossiyskaya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: Realii i vektory razvitiya*. (In Russ.)]

Стрижкова Л.А. 2016б. Использование таблиц «затраты–выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения. *Вопросы статистики*. № 5. С. 3–22. [Strizhkova L.A. 2016b. Using «input–output» tables in estimating the dependence of Russian economy on import and import substitution processes. *Voprosy statistiki*. No 5. PP. 3–22. (In Russ.)]

Чубрик А. 2018. Возвращение внутреннего спроса: рано паниковать, рано радоваться. *Исследовательский центр ИПМ*. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2018r02.pdf> [Chubrik A. 2018. Return of domestic demand: early to panic, early to rejoice. *Issledovatel'skiy tsentr IPM*. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2018r02.pdf> (In Russ.)]

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 2019. No 2. PP. 4–24.

Belarusian Economic Journal. 2019. No 2. PP. 4–24.

ENSURING A BALANCED ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Alexander Gotovsky¹

Author affiliation: ¹ (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Alexander Gotovsky (agotovsky@tut.by).

ABSTRACT. There has been analyzed the economic growth of the Republic of Belarus since 2000. Based on the suggested methodology of coordinating temporal indicators with those of inter-sectoral balance and balance of payments, there was quantitatively identified the impact of foreign and domestic demands as well as import substitution and financing foreign trade balance on the dynamics of Belarus's GDP. Considered are the current risks and their possible quantitative impact on the population's living standard and further prospects of the economic growth.

KEYWORDS: Republic of Belarus, economic growth, import substitution, inter-sectoral balance, foreign trade balance, balance of payments, analytical methods, factors.

JEL-code: O11, O21, E21, E27, F43.

Received 2.05.2019

